

Display reading and mobile reader: regularity of the cyclic recurrence
Tsvetkova M. (Republic of Bulgaria)
Дисплейное чтение и мобильный читатель: закономерность цикличности
Цветкова М. (Республика Болгария)

*Цветкова Милена Иванова / Tsvetkova Milena - доцент, доктор социологии,
кафедра коммуникации и аудиовизуальной продукции, факультет журналистики и массовой коммуникации,
Софийский университет имени Святого Климента Охридского, г. София, Республика Болгария*

Аннотация: цель. Исследование пробует дать ответ на вопрос, насколько мобильность успевает сохранить когнитивный и социальный статусы читателя и минимизировать негативы «технологизированного» чтения. Цель в том, чтобы доказать, что мобильность – новейшая, естественная стадия, которую нельзя обойти в эволюции читателя, в рамках которой протекают разносторонние трансформации, присущие в целом и культуре мобильности. Объект исследования – социальная фаза модифицирования конвенционального статичного чтения в мобильно дисплейное чтение, наступившая с глобальным распространением смартфонов и планшетов. Методология. Используются методы аналитико-синтетической обработки первичных и вторичных ресурсов, селективный монографический метод, анализ статистических данных и информации опроса в Болгарии в 2015 г. и SWOT-анализ результатов. Гипотеза, которая подвергается проверке, состоит в том, что новый формат мобильного чтения не является случайным явлением, а есть закономерный феномен цикличной медийной метаморфозы. SWOT-анализ показывает приблизительно одинаковое распределение позитивов и негативов чтения с мобильных устройств. Результаты. Автор сделал вывод, что читательскую культуру мобильного читателя нужно формировать в «компромисном дуализме» – информацию, данные, факты, справки можно возложить «мобильной» цифровой культуре, а познание, учение, эстетическое наслаждение сохранить в «статичной» культуре чтения в покое. Область применения результатов. Приложение анализа направлено на три категории субъектов: производители содержания – в выборе стратегии предложить коммерциальное и бесплатное медийное содержание; посредники в образовании (учителя, школьные менеджеры) – в выборе современных устройств в обучении; любой рациональный читатель – в его выборе персонально-коммуникативного поведения.

Abstract: the subject of the article is the social phase of modifying of the conventional static reading into a mobile display reading that came on with the global spread of smartphones and tablets. The methods of analytical and synthetic processing of the primary and secondary resources, the selective monographic method, analysis of statistical data and information from a survey in Bulgaria in 2015 and SWOT analysis of the results are used. The hypothesis that is checked is that the new format of the mobile reading is not accidental phenomenon but a natural phenomenon of a cyclic media metamorphosis. The SWOT analysis shows roughly an equally apportionment between the positives and negatives of the reading on mobile devices. The conclusion is that the reading culture of the mobile reader will have to be formed in a «compromise dualism» – information, data, facts, statistics can be entrusted to the «mobile» digital culture and knowledge, learning, aesthetic pleasure to be kept in the «static» culture of the reading in peace. The application of the analysis is focused on three categories of entities: producers of the content – in choosing a strategy of offering a commercial and free media content; intermediaries in education (teachers, school managers) – in choosing modern devices in training; any rational reader – in his choice of personal communicative behavior.

Ключевые слова: мобильный читатель, дисплейное чтение, ходьба и чтение, вождение машин и чтение, медиаморфозы чтения, SWOT-анализ.

Keywords: mobile reader, display reading, reading text on a mobile phone, walking and reading, driving and reading, mediamorphosis of reading, SWOT analysis.

UDC:004.072.2

028.02

DDC: 028

LCC: LB1049.9-1050.75

Введение

Нынешний активный читатель есть читатель в турбуленции. Молодые читатели, независимо о каком времени идет речь, не знают другого способа усвоения культуры, кроме своего, так как они не того же «материала», как их предшественники. А среди старых читателей циклично повторяется банальный вопль: молодые никогда не делают вещей так, как мы хотим.

Маршалл Маклюэн развил медийную аксиому, по которой, чтобы прозреть будущее, мы должны посмотреть на прошлое, ибо все в нашей жизни – это постоянный круговорот. Это в полной силе относится и к чтению. В своей книге «Большая резня кошек» историк Роберт Дарнтон доходит до заключения, что одно из самых заблуждающих убеждений в мире книг может быть вывод, что люди всегда читали одним и тем же способом [1]. По его мнению, не только индивидуальность, а и само время оказывает влияние на чтение и на его воздействие на читателей: «лондонский бургер XVII-го века обитал различную ментальную вселенную от той, в которой жил данный американский профессор XX-ого века. Чтение само по себе изменялось с течением времени» [2]. Немало современных экспертов медийного потребления делятся таким же мнением, что «будущее чтения очень похоже на его прошлое» [3] и это доказывается нынешними инновациями в сфере новых технологий.

5350 лет тому назад составлен текст на папирусе Присса (*Prisse papyrus*, который сохраняется во Французской национальной библиотеке имени открывателя Присс д'Авенн), в котором читаем: «Мир уходит к упадку, дети не слушаются родителей, каждый хочет написать книгу, близок конец мира.» 2600 лет назад в библиотеке Ашурбанипала открыта плитка с текстом: «Плохие времена настали, дети не слушаются родителей, никто не читает». Такой же текст написан на плите 2000 лет назад и в уничтоженном лавой Везувия римском городе Помпей. После того, как Гутенберг изобрел 500 лет тому назад типографскую прессу, его современник – Полициано, сильно встревоженный, заявляет: «Сейчас человеческая глупость будет очень быстро тиражироваться, будет нас заливать в огромных объемах, что является угрозой для добрых нравов и людей...» [4]. Подобные терзания повторяются в истории с закономерной цикличностью в каждой технологическо-революционной стадии.

Последнее пока активирование цикла случилось через 2000 лет после того времени, о чем идет речь (период, в котором создалась идеология Web 2.0 и мы начали писать интернет строчной буквой) мы свидетели активизирования этой важной исторической закономерности: цикличная смена культурных практик (чтение, письмо, говорение, слушание). Смысл ее в следующем: при исчерпывании потенциала одной или другой культурной практики наложенные ею культурные коды релятивизируются, а дремлющие в ее генетической программе формы редукции сложности активизируются. Чтение, одно из ключевых культурных приобретений, также исторически обусловлено, оно имеет свои зрелость, старость и смерть. Ни читатель, ни чтение фиксированы как утвердившиеся явления или константы цивилизации. Их следы начинают теряться как раз во время переходных периодов, кризисов и разломов, как бывало при любой исторической медийной метаморфозе. Как считали «старые» читатели, «новый» всегда был исчезающим видом. Но в этот момент он просто сворачивал в сторону от их горизонта или менял направление.

Методика исследования

Объект исследования – это социальная фаза модифицирования конвенционального статичного чтения в мобильно дисплейное чтение, наступившая с глобальным распространением смартфонов, планшетов и читающих устройств электронных книг. Понятием «дисплейное чтение» обозначаем восприятие текста устройством с дисплеем, независимо от того настольным, стационарным или портативным, мобильным оно является. Предмет непосредственного исследовательского интереса – «мобильность», как новаторская стратегия читающего с дисплея освободиться от барьеров статичности в своем контакте с глобальной мировой библиотекой, продолжая упражнять деятельность чтения везде и стоя.

Исследование пробует дать ответ на вопрос насколько мобильность успевает сохранить когнитивный и социальный статус читателя и минимизировать негативы «технологизированного» чтения. Гипотеза, которая подвергается проверке, состоит в том, что новый формат мобильного чтения не есть случайное явление, а закономерный феномен цикличной медийной метаморфозы. Цель в том, доказать, что мобильность – новейшая, естественная стадия, которую нельзя обойти в эволюции читателя, в рамках которой протекают разносторонние трансформации, присущие в целом и культуре мобильности.

Основной подход при исследовании – дедуктивный, причем из общих характеристик традиционной практики «чтение» и ее новые метафорфозы достигается до конкретных характеристик «мобильного чтения» и технологических предизвикателств, обуславливающих его развитие. Используются методы аналитико-синтетической обработки первичных и вторичных ресурсов и селективный монографический метод. Как первичные ресурсы использованы статистические данные и информация проведенного в Болгарии в 2015-ом году опроса. Выходные монографические ресурсы – из области медиаведения, из теорий коммуникаций, из теорий чтения, из книговедения и из сферы информационных технологий. Аналитико-синтетическая обработка результатов заканчивается SWOT-анализом, представляющим сильные и слабые стороны мобильного читателя, а также и возможности и угрозы, стоящие перед мобильным дисплейным чтением в виде новой стадии в динамике культурной практики чтения.

Обсуждение

1.1. Чтение по своей природе является «мобильной деятельностью»

Чтение по традиции уподоблялось поездке, скитанию, номадству, миграции в предпочтительные миры и территории. Реже мы догадываемся, что читатель – анонимный бездомник. Освобождение

первичной природы чтения обрекает читателя состоянию не иметь собственного дома – он вряд ли идентифицируется с авторской книгой. В таком смысле «старый» читатель является узником добровольным, абонентом в легитимном для доминирующей культуры книжном фонде и подверженным периодической инвентаризации. Так как его цель – стать рано или поздно хозяином, собственником интеллектуальной собственности, для него нет большего удобства, чем нирвана в полоску за решетками. На фоне уютно расположившихся в своей собственности «местные» читатели, новопришедший – типичный социологический «иностранец». Но, как правило, у иностранцев сомнительная лояльность. Ибо местные недоверчивы к любому, кто не желает вполне адаптироваться к их дому. Обвиняют его в неблагодарности, потому что не принимает всех доброжелателей и их политических советов. Он остается не понятым, скитальчество превратило его в культурного гибрида.

1.2. Чтение по своей природе – номадство

Натуральные читатели – номады, которые бросают якорь только на подходящую книгу – вроде на временный пристань или словно паразиты стоят там, пока не высосут нужные им жизненные соки и уходят без предупреждения к новым, неэксплуатируемым лично ими территориям. Так как чтение – культурная практика тактического типа, т.е. его цель – не огораживать, не строить личное место, его тайна кроется в шаге – позиция читающего тела, в которой одной ногой опирается в текущее чтение, а другая уже прицелена на следующее место, куда можно ступить. Тактик остерегается локальной стабильности и фиксирования. Он стремится быть в постоянной игре с событиями, чтобы хватать подходящие случаи, улавливать в движении опции выгоды. Мишель де Серто справедливо называет чтение «хитроумным искусством нанимателей» [5]. Только натуральный читатель владеет до совершенства временным и безнаказанным присвоением собственности другого, браконьерствовать в чужих хозяйствах, обитать в чужих гнездах, питаться на чужих столах, не отработав куска хлеба.

Оказывается, что мобильный читатель не есть мутация, а есть натуральный читатель. Нет ничего противоестественного в том, если читатель хочет, чтобы все нужные книги всегда были ему «на разположении». Но едва сегодня цивилизация предложила ему мобильные «библиотеки» – портативные устройства чтения электронных книг, планшеты и всевозможные форматы «экстернальной памяти» «наливных» книг. Нет ничего противоестественного в том, если читатель хотел бы, чтобы книги были нематериальными. Мобильный и все реже возвращающийся в родной дом молодой читатель (который живет преимущественно в наем и трудно поддерживает домашнюю библиотеку) мечтает, чтобы книги не были тяжелыми, не занимали место, не собирали пыль, не питали насекомых, не горели. Мечтает, чтобы книги дематериализовались и могли телепортироваться, чтобы «текли», «излучались» или «распространялись». Проактивно управляемые звена медийного и софтуэрного бизнеса своевременно предложили ему редуцированные только до содержания «наливные» книги (какими являются «мобильные книги» для смартфонов и читающих устройств) и даже «голографские» книги, которые выплывают в пространство перед глазами читателя, почти как натуральные.

1.3. Чтение в естественной стадии новой медиаморфозы

В своей более новой книге – «The Case for Books» (изданной на французском как «Апология книги»), Роберт Дарнтон рассматривает самые спешные аспекты дигитального вопроса» [6]. Сегодня люди чувствуют, как теряют почву под ногами и обращают свой взгляд к новой эре, которая будет характеризоваться техническими нововведениями. Мы свидетели изменения моделей поведения. Поколение, «родившееся с цифровыми устройствами» и «всегда онлайн», болтает везде по своим мобильникам, пишет мейли и бродит в сети в реальных или виртуальных мирах. Молодые люди, которых встречаем на улице или в транспорте, находятся одновременно здесь и нигде на другом месте. Потопавают ногой в ритме музыки, которую слышат только они внутри «кокона» своих мобильных устройств. Они как-то различны от более взрослых, чье отношение к медиа вписывается в другой зоне подсознания. Препрежние поколения научились настраивать свои аппараты, крутя бутоны, молодые нажимают клавиши или касаются экрана. Разница может выглядеть тривиальной, но она проистекает из рефлексов, глубоко запавших в кинетическую память. Мы прокладываем себе путь в мир при помощи своей сетивной предрасположенности, чутьем на вершине пальцев, которое немцы называют *Fingerspi tzengefuehl*. Если мы научились вести ручку указательным пальцем, надо посмотреть, как даже маленькие дети используют свои пальчики на дисплее мобильного телефона и увидим, как технология пропитывает тело и душу нового поколения.

В одной значимой полемике с Нийлом Постманом в журнале «Харпар» американская писательница Камила Палия объясняет: «У некоторых людей органы чувств более развиты, чем у других. Я открыла, что большинство из тех, рожденных до Второй мировой войны, исключены из современных медий. Они не могут понять, как мы, рожденные после войны, можем читать и в то же время смотреть телевидение. Но мы это делаем. Когда писала свою книгу, у меня были наушники, в которых играл рок или Пучини и Брамс. Мыльные оперы крутились по телевидению с исключенным звуком. Иногда разговаривала по телефону. Поколение эпохи «бейби бум» обладает многопластовыми, многопистовыми возможностями справляться с миром.» [7]. Действительно ныне у нас потеря (лишение смысла) усвоенного у старей

культурной практики («старое» чтение) сенсориума знаков и уже наблюдаем, как по методу декомпрессии как будто возраждается первобытная гиперсензорность. Она улавливается в принципиальном изменении в чувствительности читающего человека – полисензорный, полиглотичный, с полимодальной рецептивностью и политехнической компетентностью.

Объяснение описанных перемен в чтении содержится в тезисе Маршалла Маклюэна, что эффекты технологии изменяют «способы восприятия неотклонно и без сопротивления» [8]. По Марку Пренскому для поколения digital natives медиа – это пространство себеизъявления и автопрезентации в экономике некоммерциального общения (англ. gift economy), в котором связи и взаимодействие между активными потребителями (включенными круглосуточно – 24/7 в социальных сетях) и раскинувшейся (англ. spreadable) new-age media в корне отличаются от тех между пассивными потребителями (консуматорами готового содержания) и традиционными медиами [9]. Вполне по тезису Маклюэна дигитальные каналы и виртуальная коммуникация влияют трансформационно на способ восприятия информации поколением digital natives – под формой ускоренного потока частиц, так же, как распространяется в сети [10].

Можно сказать, что в период 2000–2015 г. задвигался новый медиаморфозный цикл, при котором мышление в сети вытесняет линейное мышление, так как по личному выбору или по необходимости, люди стали усваивать характерный для интернета «скорострельный сбор и распространение информации» [11]. О появлении фигуры мобильного читателя заговорилось открыто и профессионально впервые в 2013-ьем году. Одна из важнейших тенденций, обсуждаемых на конференции FutureBook 2013 в Лондоне – важнейшем ежегодном форуме издателей в Европе –, была рост в использовании мобильных устройств для читательских рекомендаций и социального чтения. По официальной информации 80% месячного трафика платформ Wattpad и Goodreads почитатели книг провели из своих мобильных [12].

На фоне этих процессов и в медийной теории зародилась дискуссия о появлении нового мобильного читателя, все более коммуникативного и прагматичного, чьи восприятия исключительно динамичны, его внимание – непостоянно и неуправляемо. Постепенно формируется и его эмпирико-теоретический профиль. Мобильный читатель ориентируется в непрестанно заливающим его потоке информации главным образом визуально и фрагментарно, стремясь удовлетворить свои информационные потребности ультра-конденсированными и легкими для восприятия форматами, следя за экраном своего мобильного устройства. Подвластный easy-культуре, low-cost культуре и культуре бесплатности, новый мобильный читатель хочет всегда быть «осчастливленным» и заодно с забавой ищет и награды. Диалогичность с веб сайтами, предоставленные возможности быстрого комментария или мнения по любой теме, игровая и инфотейнмент драматургия, состязательность и шансы прибыли – это и есть ключевые факторы привлекательности дисплейного чтения, трансформирующие старомодного углубленного читателя в движущегося коммуникатора. Новые читатели принимают как утвержденный статус мобильную, интерактивную, гибридную медийную коммуникацию, а способность воспринять синхронно разнородные медийные потоки увеличивается за счет спада уровня внимания и способности продолжительной концентрации (англ. short attention span). Данные показывают, что время задержки внимания пало круто с 12 на 5 минут за период 2001–2011 г., причина для этого объясняется главным образом увеличением доли коммуникации в социальных сетях [13]. Поэтому мобильное потребление содержания в режиме поисков в сети, сканирования, намечание линков – все труднее можно дефинировать как «чтение» постольку, поскольку это нервное чтение, диффузное чтение, незаконченное чтение.

1.4. Задерживающие факторы мобильного чтения

Критика к чтению в движении существует вероятно еще с эпохи «перипатетиков» (Peripatetic philosophers). Одни из самых убедительных и синтезированных аргументов против спешки и беспорядка в чтении сформулировал академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. По его мнению: Чтение не должно быть случайным. Оно требует огромного расхода времени, а время – самая большая ценность, которую нельзя тратить напрасно. Опасность чтения состоит в развитии склонности к «диагональному» просмотру текстов или к развитию разных скоростных методов чтения. «Скоростное чтение» создает видимость знаний, но его можно допустить только в некоторых профессиях. Оберегайтесь создания навыков скоростного чтения – это ведет к заболеванию внимания [14]. Десятилетия после этих советов Лихачева немало философов и психологов несправедливо обвиняют интернет «убийцем» чтения с тем же мотивом, что рассеивает внимание, а социальные сети – что ловко играют чувством изоляции, хотя парадоксально ее усиливают. Поэтому многие писатели продолжают сторониться компьютера и работают на пишущих машинках.

Социальный и экономический статус потребителей информации – другой прочный задерживающий фактор для количества обладателей мобильных устройств чтения в более бедных и экономически слабых государствах. Финансовые возможности на покупку смартфона или планшета более высокого класса и на телекоммуникационные и интернет платы за услуги ограничивают мобильное чтение до умеренно распространенной практики (это показывают и последние данные Национального статистического института о доступе и употреблении интернета в Болгарии в 2015-ом году – доступ к домашнему

интернету имеют только 59,1% болгар, а доступ к мобильному интернету посредством мобильного телефона или смартфона есть едва у 38,7% [15]). С ясным сознанием, что без интернета будут реагировать неадекватно в профессиональном и личном плане, интервьюированные болгары описывают себя как мобильный медийный потребитель смешанного типа, пользующийся одновременно классическими и «новыми» медиа чтобы удовлетворить свои специфические информационные, утилитарные, развлекательные и социальные потребности.

Третий задерживающий фактор интензитета мобильного чтения – появляющиеся регуляторные и санкционирующие режимы публичного употребления мобильных коммуникационных устройств. С одной стороны это медицинские рекомендации отказа от мобильного чтения и писания в движении. В 2014-ом году научный эксперимент Национального института здоровья США установил, что чтение и писание на дисплее на ходу ведет к изменению траектории движения, к замедленной ходьбе, искривлению позвоночника, а из-за движений головы чтение электронных сообщений негативно сказывается и на вестибулярный аппарат. В качестве превантивной меры эксперты предлагают специальную приставку к смартфонам, разработанную японским мобильным оператором Docomo, которая фиксирует движение посредством GPS-сигнала и предупреждает человека, что читать во время ходьбы опасно [16]. С другой стороны – санкции органов порядка и контроля уличного и дорожного движения. В 2011-ом году случаи катастроф в США с водителями машин и автобусов, которые читали или писали SMS во время управления транспортными средствами, добивают масштаб эпидемии, по признанию министра транспорта Рей Лахуд. С тех пор большие автомобильные компании активизируются в распространении социальной рекламы против этих опасных навыков (один только пример представляет онлайн рекламная кампания BMW слоганом «Text messaging is very distracting»). С заботой о безопасности мобильных читателей и компания MegaReader предложила в 2011-ом году уникальную приставку к смартфонам – Walk n'Read HUD (Heads Up Display) [17]. Она добавляет революционно новую функцию безопасности при чтении с дисплея в движении (во время вождения транспортных средств или прогулки), трансформируя дисплей за текстом в окошко, чтобы следить за дорогой.

SWOT-анализ мобильного чтения

SWOT-анализ чтения на мобильных форматах текстов представляет классический четырехсторонний анализ результатов, обобщений и выводов теоретического обзора через фокус Strengths (сильные стороны, преимущества), Weaknesses (слабые стороны, недостатки), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы) перед явлением «мобильный читатель».

Таблица 1. SWOT-анализ мобильного чтения

S – сильные стороны	W – слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Информированность 2. Пластичность (флексibilität) 3. Коммуникативность 4. Адаптивность 5. Извлечение гибридной информации посредством multitasking (дешифровать одно сообщение и параллельно воспринимать другое) 6. Пермаментная опция для релакса и развлечения 7. Социальная рефлексивность 8. Физическая независимость 9. Пространственная независимость 10. Психическая независимость 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ущерб на качественном познавательном акте 2. Информированность не означает знания 3. Multitasking мешает при чтении 4. Зависимость от мобильных устройств 5. Несосредоточенность и рассеянность 6. Нетерпение 7. Капризность и претенциозность 8. Несообразительность 9. Арогантность 10. Фэбинг (англ. phubbing)
O – возможности	T – угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Новые возможности для мобильного содержания онлайн медий 2. Новые возможности для коммуникаций и социальных контактов 3. Мультиформатный маркетинг 4. Доступ к мобильному содержанию в любое время и на любом месте 5. Активизирование непринужденного, 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение рекламных доходов издателей 2. Введение налога добавленной стоимости для смартфонов и планшетов 3. Спадание авторитета читательских навыков 4. Игнорирование печатных медий из ежедневия 5. Снижение числа классических читателей за счет смарт устройств 6. Болезненное пристрастие к мобильным

добровольного чтения 6. Возможность для сотворчества 7. Повышенные умения для эффективной обратной связи 8. Лучшая карьерная ориентация 9. Более быстрая фамильная контактность 10. Более высокая физическая безопасность 11. Более быстрый рефлекс в критической ситуации 12. Оптимизированная ориентация во времени и пространстве	устройствам 7. Скоростное чтение (быстрое чтение) может быть опасным 8. Физические опасности чтения за рулем 9. Физические опасности чтения на ходу
--	---

Результаты

В качестве преимуществ дисплейного мобильного чтения отчетливо можно очертить информированность, доступность и независимость, а как недостатки – опасность асоциальности, развитие зависимости мобильными устройствами и ущербы из-за мобильности на чтение как интеллектуальный (когнитивный) акт.

Количественная рекапитуляция, визуализированная диаграммой показывает максимальную долю Opportunities (возможностей) перед дисплейным мобильным чтением:

- Strengths или сильные стороны составляют 25%
- Weaknesses или слабые стороны – 24%
- Opportunities или возможности – 29%
- Threads или угрозы – 22%

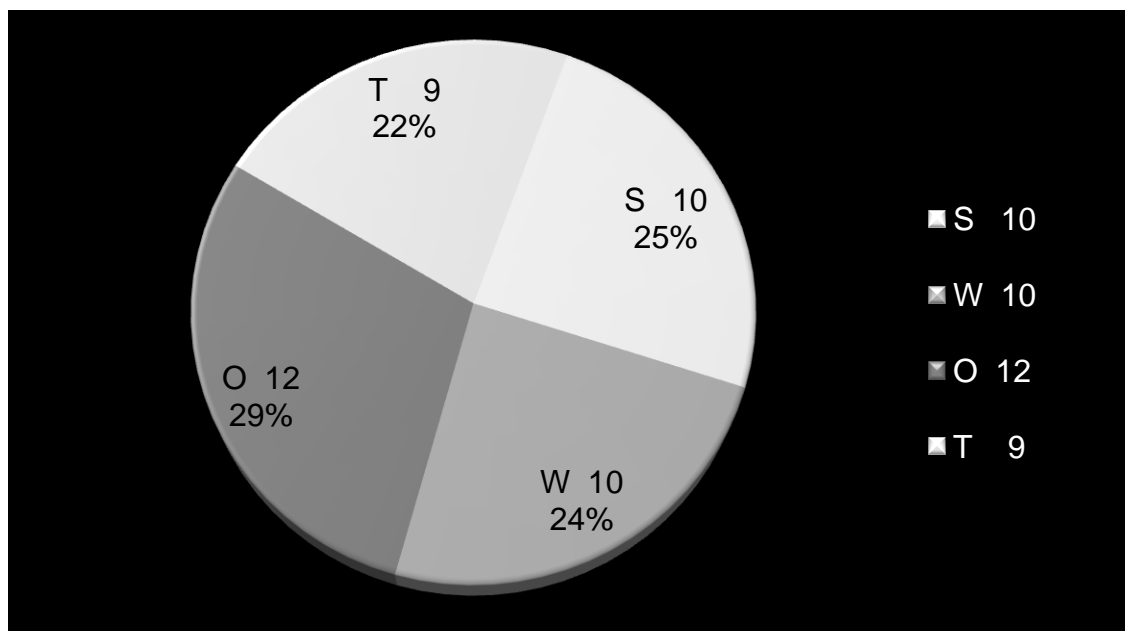

Рис. 1. Соотношение элементов в SWOT-анализе мобильного чтения

С прагматической точки зрения этот анализ может послужить трем категориям субъектов: производителям содержания – в выборе стратегии предложить коммерциальное и бесплатное медийное содержание; посредникам в образовании (учителя, школьные менеджеры) – в выборе учебных устройств в обучении; любому рациональному читателю – в выборе персонально коммуникативного поведения.

Выводы и рекомендации

Результаты проведенного обзорного исследования и сделанного SWOT-анализа результатов защитили исследовательскую гипотезу, устанавливая следующее:

1) Медиа настоящего, а вероятно и следующих поколений должна быть 24-часовой мультимедийной платформой в триедином формате – виртуальный читальный зал, дигитальное содержание и мобильные персональные приложения/приставки/ для планшетов и смартфонов.

2) Традиционные печатные медики не успевают удержаться в поле внимания молодых мобильных аудиторий, следовательно, если не положат усилия выйти из подобного состояния, очень трудно, почти невозможно будет обеспечить устойчивое развитие какой бы то ни было физической медики в преобладающих мультимодальных, мультиплатформенных и мультимедийных практиках потребления.

3) Периодические исследования рецепции мобильных аудиторий показывают, что виртуальная коммуникация влияет на способ, по которому они воспринимают информацию – сетевое мышление

вытесняет линейное мышление, кросмедийная презентация и восприятие информации берет перевес над линейным.

4) Чтение – времяемкий процесс. Медийное время дорогое и лимитированное, так что содержание требует быстрого чтения. Коммуникационное общество прошлого заменяется обществом, защищающим коммерциальные информационные системы мобильной технологии. Мобильные телекоммуникации приобретают космическое «самочувствие», пока компрессируют всю планету в «деревня» (эманация прогноза Маклюэна).

Заключение

Тенденция кондензированного «пальпирующего» писания и мобильно дисплейного информирования будет иметь прочный эффект в культурной практике чтения. И вопрос недалекого будущего будет: как физическая и коммуникативная мобильность индивида будет способствовать его карьерной и социально вертикальной мобильности? Имея ввиду приблизительно одинаковое распределение между позитивами и негативами чтения с мобильных устройств, предлагается, чтобы читательская культура мобильного читателя формировалась в «компромисном дуализме». Так как чтение представляет фундаментальная интеллектуальная деятельность, информация, данные, факты, справки можно возложить «мобильной» цифровой культуре. А познание, учение, эстетическое наслаждение – сохранить в «статичной» культуре чтения в созерцании и покое. Так как эта стадия в эволюции читателя – весьма новая и все еще незаконченная, ее социально-психологическое наблюдение, социологическое и антропологическое объяснение является неотменимой предстоящей задачей.

Литература

1. *Darnton Robert*. Readers respond to Rousseau // Darnton, Robert. The great cat massacre and other episodes in French cultural history. London: Allen Lane, 1984. P. 216.
2. *Дарнтън Робърт*. Какво е историята на книгите? // История на книгата и книгата в историята. Прев. Красимира Даскалова. София: Унив. изд. Св. Климент Охридски, 2001. С. 60.
3. *Basulto Dominic*. The future of books: from Gutenberg to e-readers. [Электронный ресурс]. // The Washington Post, 20.09.2013. URL: <http://www.washingtonpost.com/blogs/innovations/wp/2013/09/20/the-future-of-books-from-gutenberg-to-e-readers/> (дата обращения 20.07.2016).
4. Торжественное академическое слово доц. д-р Александра Димчева, декана Философского факультета, на теме »Библиотека – будущее в прошлом, прошлое в будущем«. Торжественное чествование по случаю 24 мая – Дня славянской письменности, болгарскоог просвещения и культуры. Софийский университет Св. Климент Охридски, 2010 г. [Электронный ресурс]. // Българска библиотечно-информационна асоциация. 2010. URL: http://www.lib.bg/index.php?option=com_content&task=view&id=455&Itemid=93/ (дата обращения 20.07.2016).
5. *Серто Мишел дьо*. Изобретяване на всекидневието. София: ЛИК, 2002. С. 49-53.
6. *Darnton Robert*. The Case for Books: Past, Present and Future. Public Affairs, 2009. Xxx. 219 p.
7. *Бъркъртс Свен*. Гутенбергови елегии // Панорама, 2004. № 12. С. 168.
8. *Маклуън Маршал*. Да познаем медиите. // Из историята на филмовата мисъл. Т. 1. София: Наука и изкуство, 1986. С. 532-548.
9. *Prensky Mark*. Digital Natives Digital Immigrants. From On the Horizon. [Электронный ресурс]. // NCB University Press., 2001. Vol. 9. № 5. URL: <http://www.nnstoy.org/download/technology/Digital%20Natives%20-%20Digital%20Immigrants.pdf/> (дата обращения 20.07.2016).
10. *Кар Николас*. Под повърхността: Как интернет влияе върху четенето, мисленето и паметта. София: Инфодар, 2012. С. 14 (304 с.).
11. *Кар Николас*. Под повърхността: Как интернет влияе върху четенето, мисленето и паметта. София: Инфодар, 2012. С. 18 (304 с.).
12. *Campbell Lisa*. FutureBook: mobile gains prominence for social reading. [Электронный ресурс]. // The Bookseller, 21.11.2013. URL: <http://www.thebookseller.com/news/futurebook-mobile-gains-prominence-social-reading/> (дата обращения 20.07.2016).
13. *Vidyarthi Neil*. Attention Spans Have Dropped from 12 Minutes to 5 Minutes – How Social Media is Ruining Our Minds [Infographic]. [Электронный ресурс]. // SocialTimes, 14.12.2011. URL: <http://www.adweek.com/socialtimes/attention-spans-have-dropped-from-12-minutes-to-5-seconds-how-social-media-is-ruining-our-minds-infographic/87484/> (дата обращения 20.07.2016).
14. *Лихачев Дмитрий С*. Письма о добром и прекрасном. 2. доп. изд. Москва: Дет. лит., 1988. 238 с.
15. Използване на ИКТ от домакинствата. [Электронный ресурс]. // Инфостат Национален статистически институт, 2016. URL: https://infostat.nsi.bg/infostat/pages/module.jsf?x_2=240/ (дата обращения 20.07.2016).

16. *Schabrun S. M., van den Hoorn W., Moorcroft A., Greenland C., Hodges P. W.* Texting and Walking: Strategies for Postural Control and Implications for Safety // PLoS One, 2014. Vol. 9 (1). e84312. Published online 2014 Jan 22. doi: 10.1371/journal.pone.0084312
17. World's first eBook HUD offers a humorous reminder of the growing problem of smartphone injuries [Электронный ресурс] // MegaReader, 20.01.2011. URL: <http://www.megareader.net/megareader-heads-up-display-ebook-reader-press-release/> (дата обращения 20.07.2016).